

Сян Тяньци, однако, сказал:

— Посмею или нет, я уже сделал. В этой резиденции всего несколько слуг, и, думаю, их уже убрали, чтобы никто не мешал нам.

Сказав это, он подхватил Шэнь Мяня на руки, и его пьяное состояние мгновенно исчезло. Он уверенно шагнул во внутренние покои, его походка была твердой, лишь с легким оттенком нетерпения.

Шэнь Мянй смотрел на него с изумлением. Он действительно думал, что этот человек пришел к нему в пьяном угаре, но оказалось, что у него были совсем другие намерения.

Этот сценарий был довольно острым.

Он прикусил губу, его лицо побледнело, словно он подвергся страшному унижению. Сян Тяньци нежно поцеловал его щеку и сказал:

— Хуай, если бы я не заставил тебя, был ли хоть малейший шанс, что ты принял бы меня?

Шэнь Мянй молчал, его прекрасное лицо оставалось холодным, как лёд, и в его глазах читался явный отказ.

Сян Тяньци мельком взглянул на него, в его глазах промелькнул тёмный огонь. Он знал, что с того дня, когда он принудил его в поместье князя Чэн, пути назад уже не было.

Он положил юношу на кровать и, наклонившись, начал целовать его полные, мягкие губы, одновременно срывая с него одежду. Кожа Шэнь Мянйа была белоснежной, как прекрасный нефрит, гладкой и нежной, его тело было настолько прекрасным, что сводило с ума.

Сян Тяньци лишь мельком взглянул на него, и его дыхание сразу же участилось. Он целовал длинную, изящную шею юноши, спускаясь к плоскому животу, затем сделал паузу и продолжил ниже, играя с ним через нижнее бельё.

Шэнь Мянй дрожал всем телом, беспомощно пытаясь оттолкнуть его, в панике говоря:

— Отпусти меня, Шэнь Ци... Сян Тяньци!

Его обычно чистый голос теперь был пропитан желанием, сладким до тошноты, и для Сян Тяньци это было лучшим афродизиак.

Разум сгорел дотла, он снял нижнее бельё Шэнь Мянйа и, продолжая успокаивать его, медленно, но уверенно вошел в это невинное, прекрасное тело.

На следующий день Шэнь Мянй проснулся только к полудню, а Сян Тяньци уже исчез.

Если бы не мучительная боль во всем теле, он бы подумал, что это был всего лишь прекрасный сон. Он потянулся и спросил:

— Где он?

[Система]: Ушел на рассвете.

Шэнь Мянй замер. Значит, он ушел сразу после того, как всё закончилось.

Молодость — это прекрасно.

Он посмотрел на экран прямой трансляции, где снова лились слезы:

[Комментарии в реальном времени]: Обычно не вижу обнаженного Мианмяня, хочется плакать qwq

[Комментарии в реальном времени]: Оператора уволить (курит.JPG)

[Комментарии в реальном времени]: Победа партии Ци, но плоды победы недоступны!!

Шэнь Мянью, с довольным видом, улыбнулся и сказал:

— Не переживайте, плоды очень вкусные, и послевкусие просто восхитительное.

Затем экран заполнился бесконечными «ааааа».

Шэнь Мянью изначально планировал сначала разобраться с Вэй Тинном, но вчерашний вечер был настолько приятным, что ему не хотелось расставаться с этим чувством.

«Тук-тук-тук» — после нескольких стуков в дверь вошли незнакомые служанки с принадлежностями для умывания.

Как и говорил Сян Тяньци, все слуги в резиденции были заменены.

Первая служанка грациозно поклонилась и сказала:

— Молодой господин, мы по приказу хозяина пришли помочь вам умыться.

Шэнь Мянью холодно ответил:

— Оставьте и уйдите.

Служанки переглянулись, но не посмели ослушаться, слегка поклонились и сказали:

— Если вам что-то понадобится, просто позовите нас.

Сказав это, они почтительно удалились.

Шэнь Мянью откинул одеяло и посмотрел на следы по всему телу. Ему действительно было неловко позволять кому-то другому ухаживать за собой.

Зрители трансляции могли видеть только следы выше ключиц, но и этого было достаточно, чтобы понять, насколько бурной была прошлая ночь.

[Комментарии в реальном времени]: Йooooooooo~~~

[Комментарии в реальном времени]: Партия Вэй никогда не сдастся!!... (но это было вкусно)

[Комментарии в реальном времени]: Облизываю экран.

Шэнь Мянью слегка кашлянул, быстро оделся и сказал:

— Кстати, тот детектор так и не пригодился.

[Система]: ...

Внезапное подведение итогов вызвало панику.

Система помолчала и сказала:

[Система]: Хотя этот прибор не может точно определить Дитя Небес, он может разделить персонажей на примерные уровни, чтобы помочь хозяину быстрее определить круг для завоевания. К тому же, он дешевый, имеет приятный фруктовый аромат и, благодаря 99% положительных отзывов, стал самым популярным новинкой в системном магазине.

Шэнь Мянью с сомнением открыл системный магазин и обнаружил, что у того детектора, который всем показывал «S-уровень», в правом верхнем углу была красная надпись «НОТ».

«...»

Шэнь Мянью долго размышлял, а затем сказал:

— Если всё, что ты говоришь, правда, то это доказывает лишь одно: у того детектора за 500 000 V-монет есть огромный баг, поэтому эта упрощенная версия так популярна.

[Система]: Это коммерческая тайна, я не могу раскрывать.

Шэнь Мянью молча закатил глаза. Разве это не косвенное признание?

Он закончил умываться, открыл дверь, и несколько служанок преградили ему путь:

— Молодой господин, на улице холодно, пожалуйста, вернитесь в комнату.

Шэнь Мянью спросил:

— Где мои слуги?

Служанки не осмеливались ответить.

Шэнь Мянью спросил:

— Они мертвы?

— Они во внешнем дворе, просто ты их не видишь.

Это был голос Сян Тяньци. Он шел с другой стороны коридора, его фигура была стройной и величественной. На нем была черная лисья шуба, а на лице играла легкая улыбка. Его благородная аура стала еще более внушительной, и на него было страшно смотреть.

Он взял плащ у сопровождающего его охранника и накинул его на Шэнь Мянью, с легкой насмешкой спросив:

— Спина не болит?

Шэнь Мянью нахмурился:

— У тебя совсем нет стыда.

Сян Тяньци тихо рассмеялся:

— У меня действительно нет стыда, но что хорошего в том, чтобы быть джентльменом? Жизнь дается один раз, и нужно прожить её в удовольствие.

Шэнь Мянью замолчал.

Сян Тяньци обнял его за талию и повел в столовую. По пути они видели множество слуг, развешивающих красные фонари и расклеивающих цветные новогодние картинки.

Сян Тяньци сказал:

— Через два дня будет Новый год. Давай проведем его вместе, устроим праздник, хорошо?

Шэнь Мянью спросил:

— Ты не вернешься в поместье маркиза?

Мужчина поправил его растрепанные ветром волосы и с нежностью улыбнулся:

— Ты здесь, и я никуда не уйду.

Хотя был уже полдень, на столе были только супы и бульоны, видимо, чтобы ему было легче переваривать.

Сян Тяньци уже пообедал в другом месте и не притронулся к еде, лишь всё время смотрел на Шэнь Мянью.

Шэнь Мянью, с его толстой кожей, и сам не мог насмотреться на свое лицо, так что если другие теряли голову, это было естественно. Он спокойно продолжил есть, не обращая на него внимания.

Сян Тяньци сказал:

— Вчера вечером я нашел в твоей комнате картину.

Шэнь Мянью замер.

Мужчина взял салфетку, вытер уголки его губ и, глядя прямо в глаза Шэнь Мянью, тихо спросил:

— Ты ведь уже ненавидишь меня, так зачем ты оставил картину, которую я для тебя нарисовал?

— Почему вчера ты позволил мне войти в твою комнату, сам накормил меня похмельным супом? Если бы ты действительно меня ненавидел, ты бы выгнал меня за дверь.

Шэнь Мянью усмехнулся, подумав: если бы ты не был S-уровнем, так бы и сделал.

Он опустил ресницы, зачерпнул ложку супа и поднес её к своим розовым губам, оставив на белоснежной фарфоровой чашке нежный оттенок. Это было невероятно красиво.

Он спокойно сказал:

— Я ненавижу тебя, но это не мешает мне ценить твой талант.

— А вчерашний вечер... это было лишь из-за того, что я считал тебя частью семьи Шэнь. Если бы я знал, что отец уже отверг меня, я бы приказал выгнать тебя палками, а не позволил бы тебе так бесчинствовать...

Сян Тяньци, услышав его холодный и высокомерный тон, почувствовал странное раздражение.

Он резко потянул Шэнь Мяня к себе, схватил его за подбородок и прижался к его розовым губам. Сладкий вкус супа и аромат османтуса усилились в сотни раз, и Сян Тяньци почувствовал, что это стало для него наркотиком. Он схватил голову юноши, раздвинул его плотно сомкнутые зубы и начал с наслаждением исследовать его рот.

Когда он отпустил его, губы и язык Шэнь Мяня уже онемели.

Он вытер слюну, стекающую с уголков губ, и нахмурился, но Сян Тяньци был в отличном настроении. Он взял ложку сладкого супа и нежно поднес её к губам Шэнь Мяня.

В его глазах была нежность и легкая улыбка, но его действия не оставляли места для отказа.

Шэнь Мянй замедлился, но в конце концов открыл рот и проглотил суп.

После обеда Сян Тяньци снова ушел, словно вернулся лишь для того, чтобы поесть с ним.

В канун Нового года Сян Тяньци снова был занят и вернулся только ночью.

На этот раз он был не один, за ним следовал невысокий, но крепкий мужчина с темной кожей, выглядевший очень простодушно.

Увидев Шэнь Мяня, он немного смутился и, опустив голову, поздоровался.

<http://bllate.org/book/15553/1414784>